

Научная статья
УДК 343.985
EDN JKMA5E
DOI 10.17150/2411-6122.2026.1.76-83

Понятие защитных версий в криминалистике

И.М. Поляков

Московский психолого-социальный университет, г. Москва, Российская Федерация,
bjgz@mail.ru

Аннотация. Исследуется концепция защитных версий как вида криминалистических версий, обеспечивающих реализацию целей уголовного судопроизводства и защиту прав личности от незаконного преследования. Актуальность темы обусловлена негативной тенденцией игнорирования следственными органами таких версий, а также отсутствием единого подхода к их терминологии и применению. Цель работы — предложить унифицированное определение защитных версий и обосновать их классификацию, включающую версии следователя и стороны защиты. Методология исследования базируется на анализе межотраслевого характера защитных версий и разработанной автором их типологии. В результате определены ключевые особенности защитных версий, их роль в объективном расследовании и различия между версиями должностных лиц и стороны защиты. Статья вносит вклад в унификацию терминологии и совершенствование практики применения защитных версий.

Ключевые слова: защитные версии, версии в интересах обвиняемого, версии о невиновности, версия защиты, следственные версии, криминалистические версии (контрверсии).

Для цитирования: Поляков И.М. Понятие защитных версий в криминалистике / И.М. Поляков. — DOI 10.17150/2411-6122.2026.1.76-83. — EDN JKMA5E // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2026. — № 1. — С. 76–83.

Original article

The Concept of Defense Leads in Forensic Science

I.M. Polyakov

Moscow University of Psychology and Social Sciences, Moscow, the Russian Federation,
bjgz@mail.ru

Abstract. The author researches the concept of defense leads as a type of forensic leads that ensure the achievement of the goals of criminal proceedings and the protection of the rights of an individual against unlawful prosecution. The relevance of the topic is justified by a negative trend among the investigation bodies to ignore such leads, as well as by a lack of a unified approach to their terminology and application. The goal of this work is to offer a unified definition of investigative leads and to substantiate their classification, which includes the leads of the investigator and of the defense. Research methodology is based on the analysis of the inter-branch nature of defense leads, and on their typology developed by the author. As a result, the key features of defense leads, their role in an objective investigation, and the differences between the leads of officials and of the defense are determined. This article contributes to the unification of terminology and the improvement of enforcement of defense leads.

Keywords: defense leads, leads promoting the interests of the accused, leads of innocence, defense leads, investigative leads, forensic leads (counter-leads).

For citation: Polyakov I.M. The Concept of Defense Leads in Forensic Science. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2026, no 1, pp. 76–83. (In Russian). EDN: JKMAE. DOI: 10.17150/2411-6122.2026.1.76-83.

О защитных версиях в интересах обвиняемого писали многие отечественные процессуалисты и криминалисты. Так, Г.В. Арцишевский отмечал, что свои трактовки фактическим обстоятельствам дела дают подозреваемые, обвиняемые и их защитники, потерпевшие и их представители. Эти различные объяснения обстоятельств дела соответственно называются версиями обвиняемого, подозреваемого, защиты [1, с. 7].

В.С. Бурданова определяла под версиями защиты предположения в защиту обвиняемого, выдвинутые любым участником процесса и принятые следователем к проверке, способствующие всесторонности, полноте и объективности расследования и судебного рассмотрения дела [2].

О.Я. Баев под защитными понимал версии, «выдвигаемые и формулируемые соответственно субъектом профессиональной защиты от обвинения по уголовному делу — адвокатом. По сути своей, защитные версии — контрследственно-прокурорские версии. В силу своей процессуальной функции и специфики деятельности, адвокат, основываясь на известной ему информации по делу, просто обязан выдвигать и проверять (а также добиваться проверки) версии [3, с. 400].

В.А. Шефер рассматривал версии защитника как предположения, направленные на защиту интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Позиция, сформулированная в версии защитника, должна быть выгодной для подзащитного. Версия защитника, опираясь на некоторую совокупность фак-

тических данных, предлагает такое видение событий прошлого, которое или опровергает причастность или виновность подзащитного, или опровергает другие невыгодные для подзащитного фактические обстоятельства [4, с. 89].

В научной и учебной литературе указанные версии именуются как «версии о невиновности» [5, с. 310], «версии защиты» [6, с. 22; 7, с. 171–173; 8, с. 68; 9, с. 157], «версии стороны защиты» [10, с. 59], «оправдательные версии» или «версии оправдания» [11, с. 104; 12, с. 83; 8, с. 67], «защитительные версии», «отрицательные версии» [13, с. 326], «версии подозреваемого, обвиняемого» [1, с. 7], «адвокатские версии» или «версии адвокатов» [7, с. 182; 14, с. 527], «версии защитника» [4, с. 88], «контрверсии» [15, с. 32, 82; 16, с. 45], «альтернативные версии» [17, с. 57–58; 18, с. 110].

Отсутствие общего научного подхода к трактованию защитных версий приводит к неясностям терминологии. Например, версии, которые указывают на смягчающие вину обстоятельства, не подтверждает невиновность обвиняемого, а только улучшает его процессуальное положение. Это делает использование таких обозначений, как «версия о невиновности» или «оправдательной версии», неправомерным. Также термин «адвокатские версии» не отражает реальной процессуальной практики следователей, прокуроров или судей, так как не учитывает их действительную роль в ходе расследования преступлений.

Анализ показывает наличие научной и практической необходимости

в унифицированном использовании термина «защитные версии». Этот термин наиболее полно передает суть предположений, выдвигаемых в интересах обвиняемого. В отличие от подхода О.Я. Баева, ограничивающего их использование полномочиями адвоката, защитные версии могут применяться всеми участниками уголовного процесса (дознавателем, следователем, прокурором, государственным обвинителем, судьей), независимо от их процессуального статуса.

Вопрос о самостоятельном статусе защитных версий остается дискуссионным в криминалистической доктрине. Так, Л.Я. Драпкин придерживался мнения, что контрверсия лишена собственной фактической и теоретической базы и строится не в результате сложного многоэтапного версионного процесса, а более простым путем, с помощью логической операции отрицания (через приставку контр — (против)) исходного материала, заключенного в основную следственную версию [15, с. 88]. На это, кстати, обращал внимание А.М. Ларин, критикуя позицию Л.Я. Драпкина, которая может породить ошибочную мысль о том, что контрверсия как «неосновная» требует меньшего внимания [19, с. 59].

В.Я. Колдин также не рассматривал контрверсию как самостоятельную версию, настаивая на том, что любая версия, может быть, как подтверждена, так и опровергнута, в силу чего понятие «контрверсия» уже как существенный признак заложено в понятие «версия» [17, с. 58].

Такой подход обоснован, если следователь обладает достаточной информацией о преступном событии, виновности лица и иных юридически значимых обстоятельствах. Однако в условиях сложных следственных си-

туаций следует учитывать вероятность наличия скрытых доказательств, которые могут поставить под сомнение предъявленные обвинения.

На начальном этапе расследования недостаток информации побуждает следователя формулировать и проверять различные предположения, среди которых защитные версии играют такую же важную роль, как и предположения о виновности. К примеру, хорошо обоснованное алиби подозреваемого, подтвержденное конкретными фактами, считается полноценной версией, а не простым отрицанием вины. Аналогичным образом, другие предположения, выдвигаемые следователем или защитой в интересах обвиняемого и подкрепленные доказательствами, нуждаются в детальном анализе, чтобы исключить ошибки в ходе процесса. В советской криминалистике этот аспект рассматривался только через призму следственных гипотез, не признавая защитные версии как отдельную категорию.

Как научный компромисс можно отметить, что использование термина «защитные версии» в работе должностных лиц правоохранительных структур и суда допустимо, если учитывать их специфику, предполагающую классификацию таких гипотез как следственные, прокурорские или судебные. Этот термин подчеркивает защитную направленность следственной гипотезы в противовес ее обвинительной роли, сохраняя их взаимосвязь. Для практической работы и ясности допустимо условно разделять следственную гипотезу на защитную и обвинительную, не разрушая ее целостность. Для стороны защиты такие версии становятся ключевыми, опираясь на фактические и теоретические основания.

Термины «защитные версии» и «версии защиты» имеют разное зна-

чение. «Версии защиты» (эквивалентные понятиям «защитительные версии» или «адвокатские версии») применимы исключительно к стороне защиты — подозреваемому, обвиняемому или их представителю. «Защитные версии» охватывают деятельность всех профессиональных участников процесса, включая следователя. Таким образом, они шире по охвату, чем версии защиты. При этом как сторона обвинения, так и защита могут предлагать схожие защитные гипотезы. Однако версии, исходящие от защиты, нередко строятся не только на объективных фактах и деталях преступления, но и на упущениях или ошибках, допущенных следователем, оперативным работником или экспертом.

К таким версиям можно отнести, в частности, защитные версии, направленные на выявление нарушений законодательства об ОРД и связанных с ними процессуальных нарушениях (провокация взятки, отсутствие оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий), или защитные версии, направленные на выявление нарушений закона и ошибок, допущенных в ходе экспертных исследований или в работе специалиста [20, с. 35]. Разумеется, что процессуальные ошибки и нарушения сами по себе не могут выступать версиями защиты, но служат серьезным инструментом для их обоснования. Успех зависит от умения защиты связать выявленные нарушения с конкретными пробелами в доказательной базе обвинения и предложить после этого логическую альтернативу.

Отдельно хотелось бы отметить, что не совсем корректно будет использовать термин «защитительная версия» к работе следователя или судьи, т.к. это характерно для деятельности адвоката (защитительные доводы аргументы,

защитительная позиция, защитительная речь). Именно поэтому уместнее будет применение термина «защитные версии следователя». Если обратиться к сравнительному анализу слов «защитный» и «защитительный», указанному в современных словарях, то они рассматриваются как близкие по значению, но различные по звучанию — синонимы [21, с. 116–118; 22]. К тому же употребление слова «защитный» применительно к работе следователя должно делать акцент на необходимости всестороннего, полного, объективного расследования, а также пресекать односторонний подход и предвзятость в расследовании, ведь назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) состоит в охране прав как потерпевших, так и обвиняемых. Именно охрана их прав и законных интересов подразумевает защиту со стороны, в первую очередь, должностных лиц, наделенных властными полномочиями (следователя и др.). В этом смысле термин «защитный» более уместен к применению, т.к. комплексно охватывает защиту прав как потерпевшего, так и обвиняемого, нежели термин «защитительный», направленный на частный случай защиты от обвинения и применимый в большей степени к функциональным обязанностям адвоката.

В рамках настоящей статьи мы не станем подробно останавливаться на давней дискуссии по поводу правомочности стороны защиты (обвиняемого, адвоката) считаться субъектом выдвижения и проверки такого рода версий. Л.Я. Драпкин подчеркивал, что различные предложения могут высказываться подозреваемым, обвиняемым, защитниками, которые являются лишь «потенциальными версиями», «реальными» становятся только когда будут приняты в этом качестве следователем

или судом [15, с. 83]. Аналогичную позицию занимал А.Г. Филиппов. Он отмечал, что для криминалистической версии присущ «признак авторитарности» [23, с. 11], то есть она должна быть принята к проверке субъектом уголовно-процессуального доказывания, наделенным властными полномочиями. А.В. Руденко неоднократно отмечал, что на досудебной стадии не существует как таковых версий защиты, обвиняемого, потерпевшего. Существует лишь информация, предлагаемая защитником, обвиняемым, потерпевшим следователю в качестве основания для построения версий с их последующей проверкой [16, с. 51].

Сторонники противоположной точки зрения, которую мы однозначно поддерживаем, полагают, что адвокат имеет право самостоятельно работать с криминалистическими версиями. Так, А.Ф. Лубин критикует «монопольное» дело следователя на построение версий [24, с. 73].

По поводу определения защитных версий хотелось бы остановиться на расширительном подходе, включающем в себя оценочные суждения и спорные вопросы юридической квалификации деяния. Мы не разделяем позицию В.Я. Колдина, что версии должны основываться исключительно на фактах, отвергая оценочные суждения и юридическую квалификацию деяний [17, с. 57]. Думается, что комплексный подход на стадии выдвижения защитных версий является оптимальным и допускает использование любой информации, включая фактическую, доказательственную и правовую.

Нетрадиционный подход к понятию версии, ее выдвижению и проверке отмечен в одной из научных публикаций, где предлагалась версия следственного действия, как вариант

поведения следователя на неожиданное изменение ситуации в силу возникновения объективных или субъективных обстоятельств. Авторы рекомендовали следователю при подготовке к следственному действию заранее, еще до непосредственного контакта с участником следственного действия, предвидеть возможные сценарии в соответствии с выдвинутыми версиями, тем самым усиливая результативность данного действия. При изменении же ситуации в ходе проведения следственного действия, когда становится очевидным что прежняя версия не обеспечит достижение поставленной цели, то возможно принятие решения об использовании другой версии следственного действия с новым тактическим построением [25, с. 134–139].

Тесная связь учения о криминалистических версиях с теорией доказывания, позволяет предложить межотраслевое определение защитных версий, учитывающее в своей конструкции уголовно-процессуальные и криминалистические понятия и термины.

Защитные версии — это обоснованные предположения следователя, адвоката, других участников уголовно-процессуальных отношений об отсутствии события или состава преступления, непричастности обвиняемого к его совершению, об иных обстоятельствах, улучшающих его положение, а также о наличии следственных и судебных ошибок и нарушений, которые, с учетом презумпции невиновности, толкуются в его интересах.

Упоминание субъекта уголовно-процессуальных отношений без привязки к конкретным должностным лицам, таким как следователь или судья, указывает на возможность вовлечения более широкого круга участников в процесс формирования версий. Эти

лица могут собирать доказательственную базу, выстраивать и обосновывать логические схемы в интересах обвиняемого, а также проверять их достоверность. Обычное отнесение этой роли исключительно к субъектам поисково-познавательной деятельности представляется недостаточно точным. При расширенном перечне участников, включая, например, свидетеля, не все

из них, вступая в уголовно-процессуальные отношения, ставят перед собой цель исследовать юридически значимые обстоятельства, интересующие следствие.

Мы уверены, что глубокое изучение данной категории криминалистических версий будет способствовать дальнейшему развитию научных исследований в этой области.

Список использованной литературы

1. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий / Г.В. Арцишевский. — Москва : Юрид. лит., 1978. — 104 с.
2. Бурданова В.С. Избранное: статьи / В.С. Бурданова. — Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2002. — 60 с.
3. Баев О.Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса / О.Я. Баев. — Москва : Эксмо, 2011. — 593 с.
4. Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / В.А. Шефер. — Калининград, 2016. — 243 с.
5. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов преступлений : учеб. пособие / под ред. В.Н. Карагодина. — Москва : Проспект, 2024. — 400 с.
6. Криминалистика : в 5 т. / И.В. Александров, А.Г. Антонов, С.П. Голубев и др.; под ред. И.В. Александрова. — Москва : Юрайт, 2023. — Т. 4: Криминалистическая тактика. — 179 с.
7. Курс криминалистики: в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2016. — Т. 1. — 717 с.
8. Криминалистика : курс лекций / под ред. В.В. Яровенко. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. — 660 с.
9. Реховский А.Ф. Учение о криминалистических версиях / А.Ф. Реховский. — Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. — 163 с. — EDN ULTEBJ.
10. Криминалистика: учебник: в 3 ч. / под ред. В.Н. Карагодина. — Москва : Проспект, 2023. — 256 с.
11. Баев О.Я. Криминалистика. Лекционный курс: учеб. пособие / О.Я. Баев. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юстиция, 2017. — 372 с.
12. Лапин Е.С. Философия криминалистики : учеб. пособие / Е.С. Лапин. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 201 с.
13. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / под ред. Н.В. Жогина. — Москва : Юрид. лит., 1966. — 584 с.
14. Криминалистика : учебник / под ред. Л.В. Бертовского. — Москва : РГ-Пресс, 2021. — 960 с.
15. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. — 164 с.
16. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания : монография / А.В. Руденко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2025. — 208 с.
17. Колдин В.Я. Версионный анализ : монография / В.Я. Колдин. — Москва : Юрлитинформ, 2014. — 152 с.
18. Бахтеев Д.В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования преступлений: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Д.В. Бахтеев. — Екатеринбург, 2015. — 199 с.
19. Ларин А.М. От следственной версии к истине / А.М. Ларин. — Москва : Юрид. лит., 1976. — 200 с.

20. Поляков И.М. Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / И.М. Поляков. — Улан-Удэ, 2024. — 209 с.
21. Снетова Г.П. Словарь паронимов русского языка / Г.П. Снетова, О.Б. Власова. — Москва : Мир и Образование, 2023. — 416 с.
22. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. — Москва : Рус. яз., 2000. — 1210 с.
23. Филиппов А.Г. Некоторые дискуссионные вопросы учения о криминалистической версии / А.Г. Филиппов // Версии и планирование расследования : сб. науч. ст. — Свердловск, 1985. — С. 9–19.
24. Лубин А.Ф. Дидактика криминалистики: опыт научной школы : монография / А.Ф. Лубин. — Москва : Проспект, 2024. — 128 с.
25. Комаров И.М. Понятие версии следственного действия / И.М. Комаров, Т.В. Дейнеко. — EDN LUYSYA // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2010. — № 20 (91). — С. 134–139.

References

1. Artsishevskii G.V. *The Development and Verification of Investigative Leads*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1978. 104 p.
2. Burdanova V.S. *Selected Works*. Saint Petersburg, Yurid. Tsentr Publ., 2002. 60 p.
3. Baev O.Ya. *Selected Works on the Problems of Criminalistics and Criminal Process*. Moscow, Ehksmo Publ., 2011. 593 p.
4. Shefer V.A. *Criminalistic Leads: Theoretical and Practical Aspects of the Development and Verification from the Standpoint of a Situational Approach*. Cand. Diss. Kaliningrad, 2016. 243 p.
5. Karagodin V.N. (ed.). *Legal and Criminalistic Aspects of Investigating Some Types of Crimes*. Moscow, Prospekt Publ., 2024. 400 p.
6. Aleksandrov I.V., Antonov A.G., Golubev S.P. [et al.]; Aleksandrov I.V. (ed.). *Criminology*. Moscow, Yurait Publ., 2023. Vol. 4. 179 p.
7. Korshunova O.N. (ed.). *A Course of Criminalistics*. 2nd ed. Saint Petersburg, 2016. Vol. 1. 717 p.
8. Yarovenko V.V. (ed.). *Criminology*. Vladivostok, Far Eastern University Publ., 2002. 660 p.
9. Rekhovskii A.F. *The Doctrine of Criminalistics Versions*. Germany, LAP LAMBERT Academic Publ., 2012. 163 p. EDN: ULTEBJ.
10. Karagodin V.N. *Criminology*. (ed.). Moscow, Prospekt Publ., 2023. Pt. 1. 256 p.
11. Baev O.Ya. *Criminology*. 4th ed. Moscow, Yustitsiya Publ., 2017. 372 p.
12. Lapin E.S. *The Philosophy of Criminalistics*. 3rd ed. Moscow, Yurait Publ., 2023. 201 p.
13. Zhogin N.V. (ed.). *The Theory of Proof in Soviet Criminal Process. The General Part*. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1966. 584 p.
14. Bertovskii L.V. (ed.). *Criminology*. Moscow, RG-Press Publ., 2021. 960 p.
15. Drapkin L.Ya. *Foundations of the Theory of Investigative Situations*. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1987. 164 p.
16. Rudenko A.V. *The Substantive Logic of Proving*. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2025. 208 p.
17. Koldin V.Ya. *The Analysis of Leads*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 152 p.
18. Bakhteev D.V. *The Transition from the Probable to the True and Sufficient Knowledge in the Process of Solving and Investigating Crimes: Issues of Theory and Practice*. Cand. Diss. Ekaterinburg, 2015. 199 p.
19. Larin A.M. *From the Investigative Lead to the Truth*. Moscow, Yurid. Lit. Publ., 1976. 200 p.
20. Polyakov I.M. *The Development and Verification of Defense Leads in the Criminal Cases of Bribery*. Cand. Diss. Ulan-Udeh, 2024. 209 p.
21. Snetova G.P., Vlasova O.B. *The Dictionary of Paronyms of the Russian Language*. Moscow, Mir i Obrazovanie Publ., 2023. 416 p.

22. Efremova T.F. *The New Explanatory and Word-formation Dictionary of the Russian Language*. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 2000. 1210 p.

23. Filippov A.G. Some Debatable Issues of the Theory of Criminalistic Leads. *Collected Works*. Sverdlovsk, 1985. Pp. 9–19. (In Russian).

24. Lubin A.F. *The Didactics of Criminalistics: The Experience of a Scientific School*. Moscow, Prospekt Publ., 2024. 128 p.

25. Komarov I.M., Deineko T.V. The Concept of an Investigative Action's Lead. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Scientific Bulletin of Belgorod State University. Philosophy. Sociology. Law*, 2010, no. 20, pp. 134–139. (In Russian). EDN: LUYCYA.

Информация об авторе

Поляков Игорь Михайлович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса, Московский психолого-социальный университет, 115191, Российская Федерация, г. Москва, 4-й Рощинский пр-д, 9А, SPIN-код: 7701-0318.

Author Information

Polyakov, Igor M. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Moscow University of Psychology and Social Sciences, 9A 4th Roshchinsky Passage, Moscow, 115191, the Russian Federation, SPIN-Code: 7701-0318.

Поступила в редакцию / Received 26.06.25

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.07.25

Принята к публикации / Accepted 27.03.26

Дата онлайн-размещения / Available online 27.04.26